

Глава 6. Не думай! (4)

Во время обеденного перерыва все торопливо вышли из столовой.

И школьная радиорубка, и учительская находились в административном корпусе. Учительская была на первом этаже, а радиорубка — на самом верхнем.

Ся Цзин не просил никого идти с ним к радиорубке, но в сценарии действовать в одиночку было слишком опасно.

Сун Ян уже хотел предложить Лю И пойти вместе с ним, но не успел ничего сказать, как чья-то рука легла Ся Цзину на плечо.

Цзинь Нань лениво бросил:

— Эй. Я пойду с тобой в радиорубку.

Все остановились и уставились на него с явным недоверием. Уж слишком не походил этот тип на человека, который вдруг решил по доброте душевной подставить плечо.

Цзинь Нань тоже прекрасно чувствовал эти взгляды. Лицо у него потемнело, и он зло рявкнул:

— Что, мне нельзя хотеть набрать побольше очков?

Количество очков, которое получал выживший в одном и том же сценарии игрок, различалось. Система выставляла баллы по итогам всего прохождения, оценивая вклад каждого.

Так что отлежаться за чужими спинами, конечно, можно. Но по правилам Города Улыбок только игроки, накопившие десять тысяч очков, получают шанс навсегда выбраться из этого кошмара. Если же полагаться лишь на «лежачую победу» и брать по десять очков за сценарий, то сколько лет понадобится, чтобы наконец вырваться из этого проклятого места?

В этом смысле довод Цзинь Наня звучал безупречно.

Монстров, конечно, боятся все. Никому не хочется умирать. Но и совсем бездействовать нельзя. Иначе этот сценарий получится пройти впустую.

Сун Ян взглянул на Ся Цзина, решая предоставить выбор ему.

Юноша лишь многозначительно улыбнулся и легко сказал:

— Хорошо.

...

Расставшись с Ван Юэжань и остальными и войдя в прохладный сумрак административного корпуса, Сун Ян немного подумал и тихо сказал Ся Цзину:

— Если что случится, звони.

Номерами местных телефонов все восьмеро только что обменялись.

Услышав это, Ся Цзин уставился прямо на Сун Яна и произнёс:

— А ты и правда хороший человек.

Сун Ян:

— ?

За все двадцать три года жизни Сун Ян никогда не считал себя отъявленной сволочью, но и «хорошим человеком» его, кажется, ещё никто не называл. Ощущение оказалось... странноватым.

Скажи это кто-то другой, Сун Ян решил бы, что над ним издеваются.

Но в словах этого юноши насмешки и правда не было.

Приподняв бровь, Сун Ян спросил:

— И?

— Ничего, — Ся Цзин чуть изогнул губы и, разворачиваясь к лестнице, бросил через плечо: — Мне нравятся хорошие люди.

Сун Ян:

— ...

Нет, это совершенно не помогло почувствовать себя лучше. Наоборот, осадок стал ещё более

странным.

*

Административный корпус был очень большим.

Окна были врезаны в стены далеко друг от друга, и яркий солнечный свет снаружи не мог залить всё пространство целиком.

Поэтому внутри стоял пронизывающий холод. Даже в школьной форме с длинными рукавами по коже всё равно шли мурашки.

Кроме того, здесь царил тишина. Полная, мёртвая тишина.

На каждом этаже от холла влево и вправо уходили длинные коридоры, и нигде не было ни души. Свет и тени переплетались на блестящем мраморном полу, не тревожимые ни единым движением.

Цзинь Нань нервно шарил глазами по сторонам. С ножом в руке, с натянутыми до предела мышцами, он всё время чувствовал, будто из какого-нибудь тёмного угла на них кто-то украдкой смотрит.

Шедший впереди юноша, напротив, ступал так спокойно, словно вовсе не знал, что такое страх.

Так само собой и вышло, что впереди шёл Ся Цзин, а позади — Цзинь Нань. Никто из них это даже не обсуждал.

И в этой напряжённой тишине Цзинь Нань выделил часть внимания, чтобы наблюдать за спиной Ся Цзина.

Мрачный взгляд скользнул по его затылку, затем переместился на запястья, едва видневшиеся из-под рукавов школьной формы.

— Эй... ты ведь бывал в Безопасном доме? — будто бы невзначай спросил он.

Юноша впереди чуть повернул голову. Похоже, это означало согласие.

Тогда Цзинь Нань, будто болтая ни о чём, усмехнулся:

— Слышал, в Безопасном доме полно мелких артефактов. Стоит только принести части

монстра, которые устроят хозяина дома, и можно обменять их на вещи. А ты что, купил одну маску из человеческой кожи и больше ничего не взял?

Кажется, юноша тоже улыбнулся и мягко ответил:

— Обычному человеку и так трудно добыть столько частей монстра, разве нет?

Цзинь Нань тут же фыркнул:

— Тоже верно.

Пусть Сун Ян, похоже, и ставил этого толстяка довольно высоко, сам Цзинь Нань считал его обычным показушником, который просто любит пускать пыль в глаза.

Попасть в Безопасный дом ему просто повезло. С его-то силёнками купить маску — уже потолок. И кто знает, что это за лицо такое драгоценное, раз даже показать нельзя.

Так думая, Цзинь Нань всё равно внимательно следил за всеми открытыми участками тела Ся Цзина, не скрытыми формой, выискивая другие едва заметные знаки.

Потому что, помимо метки, которой помечаются проданные Безопасным домом артефакты, существовала ещё и... метка очков.

Город Улыбок раз в неделю публиковал свежий рейтинг игроков по очкам. Но публиковал анонимно.

Все видели лишь, сколько очков набрали сто лучших игроков, но не знали, кому именно принадлежат эти результаты.

О том, кто скрывается за верхними строчками, у большинства были только догадки.

И узнать точное количество очков конкретного человека можно было лишь одним способом — найти его метку очков.

Город Улыбок выжигал счёт каждого игрока прямо на его теле, обычно там, где для самого игрока находилась наиболее значимая часть его тела.

Но все прекрасно знали: неважно, много у тебя очков или мало, для кого-то ты всё равно можешь стать лёгкой добычей ради «очков за голову». Поэтому большинство игроков всеми способами старались скрывать свою метку.

Конечно, такие люди, как Сун Ян, даже закрыв метку, всё равно не могли спрятать тот факт, что очков у них мало быть не может.

Но люди вроде Сун Яна слишком сильно отличались от обычных игроков.

Во всём: в уме, в физической силе, в храбрости и не только.

Именно потому, что все знали, насколько он силён, никто не смел рассматривать его как цель ради лёгкой наживы. Поэтому он даже маску из человеческой кожи надевать не считал нужным.

Сильный — значит ничего не боится.

А вот с другими всё иначе.

Цзинь Нань облизнул губы, мысленно прикидывая, сколько очков может быть у Ся Цзина.

И в этот момент по всему административному корпусу — нет, по всей школе — внезапно разнёсся резкий звук настройки микрофона.

Оба замерли.

Одновременно с этим Цзя Цин, Лю И и Сун Ян, которые уже вошли в учительскую и теперь с онемевшей от ужаса кожей головы стояли перед толпой NPC-учителей, а также Ван Юэжань, Сюй Цзинь и бабушка, осторожно искавшие улики по школе, тоже остановились и подняли головы.

Школьные громкоговорители снова заговорили.

— Эй? Эй? — хриплый мужской голос пробно прочистил эфир.

Все уже решили, что сейчас он опять гаркнет своё «не думай» и начнёт промывать им мозги, так что невольно насторожились. Но голос неожиданно сказал:

— А сейчас — время школьных заявок на песни! Все ведь давно ждали, да? Что бы вы хотели послушать сегодня?

Все растерялись.

Школьные музыкальные заявки?

Хриплый голос продолжал сам с собой:

— А-а-а, но и сегодня опять никто ничего не заказал. Что же делать, что же делать?

Он сделал паузу и вдруг расхохотался:

— Хи-хи-хи-хи! Ну тогда, конечно, выбирать песню буду я сам!

— Да что с головой-то у него? — озадаченно выругался Цзинь Нань.

В следующую секунду из динамиков с оглушительным грохотом рванул рок — такой, будто кто-то со всей силы вмазал кулаком по мозгам.

Лихорадочные барабаны, безумный бас и поверх всего ещё и хриплый голос, подпевающий мимо нот. Настоящая звуковая пытка.

Цзинь Нань тут же зажал уши ладонями. Казалось, его мозг сейчас просто разобьёт этой какофонией. Лицо у него позеленело.

Да это вообще можно слушать человеку?!

Ся Цзинь посмотрел на динамик в углу лестничной клетки, задумался и пошёл дальше наверх.

Радиорубка была на шестом этаже. Сейчас они стояли на пятом, уже совсем близко.

Под бешеный ритм барабанов и ревущую музыку Цзинь Нань так скрутило от напряжения, что его почти тошнило.

С радиорубкой точно что-то не так. Неважно, есть ли проблемы в учительской на первом этаже, здесь опасность точно поджидает.

Он посмотрел на спокойную спину Ся Цзина, стиснул зубы и всё же пошёл следом.

Из-за этой адски громкой музыки заметить что-то вокруг стало почти невозможно. По крайней мере, шагов теперь точно нельзя было услышать. Да что там, они даже слова друг друга не всегда сумели бы разобрать.

Поднявшись на шестой этаж, они увидели перед собой тёмный глухой коридор.

Ся Цзинь лишь слегка замедлился и тут же пошёл вперёд. Через несколько шагов они уже

смогли разглядеть на двери посередине коридора табличку: «Школьная радиорубка».

Ладони Цзинь Наня вспотели. Сердце колотилось как бешеное, словно подстроившись под этот дикий барабанный ритм и собираясь в следующую секунду взорваться от резонанса.

Он срывающимся голосом крикнул:

— Эй!

То ли музыка была слишком громкой, то ли ещё что, но шедший впереди Ся Цзин даже не притормозил. Будто вообще ничего не услышал.

Цзинь Нань крикнул ещё раз, но реакции снова не последовало.

Он тихо выругался. Ся Цзин уже остановился у двери радиорубки, и Цзинь Нань подумал: ладно.

Раз сам лезешь в пасть, то не обессудь.

В его глазах потемнело.

Ся Цзин встал у двери, затем боком оглянулся на Цзинь Наня.

Тот сделал вид, будто ободряюще кивнул, давая понять, что готов вместе с ним рвануть вперёд.

Ся Цзин повернулся обратно и поднял руку.

На секунду замер.

А затем легко постучал в дверь радиорубки.

Два тихих стука сразу же утонули в бешеном роке.

Цзинь Нань стиснул зубы и увидел, как пальцы Ся Цзина снова сгибаются, собираясь постучать ещё раз.

И в этот момент рок внезапно оборвался.

На всю школу вновь опустилась жуткая тишина. На весь шестой этаж административного

корпуса. На этот крошечный клочок пространства перед дверью радиорубки.

Тихо.

Слышно было только два дыхания — одно ровное, другое сбивчивое и мелкое.

Щёлк.

Дверь радиорубки приоткрылась на узкую щель.

Цзинь Нань подпрыгнул и невольно отступил на шаг. Но когда Ся Цзин обернулся, он через силу улыбнулся и вновь подался вперёд, показывая, что будет стоять с ним до конца.

Он сглотнул. Мышцы были натянуты струной. Сердце билось так быстро, будто вот-вот выпрыгнет из горла.

Щель становилась всё шире, и за дверью появилась смутная фигура. Голос у её владельца был ровный, но ледяной:

— Кто вы...

— Чтоб ты сдох, — тихо выругался Цзинь Нань.

В следующую секунду фигура Ся Цзина под странным, противоестественным углом влетела внутрь радиорубки.

И одновременно Цзинь Нань шагнул вперёд, снаружи резко захлопнул дверь и изо всех сил вцепился в ручку, не давая никому открыть её изнутри.

Из радиорубки донеслись крики, шум драки, грохот падающих стульев и каких-то вещей. Всё смешалось в один ком. Стоя снаружи, Цзинь Нань тяжело дышал, глаза у него лихорадочно блестели, а слух был до предела натянут к звукам за дверью.

От страха и от возбуждения, что план сработал, у него вспотели ладони, и руки мелко дрожали.

И тут по коридору со стороны лестницы стремительно загрохотали три пары шагов.

Увидев, что у радиорубки остался один лишь Цзинь Нань, Сун Ян, Цзя Цин и Лю И остолбенели.

У них всё прошло очень гладко. НРС-учителя, хоть и производили жуткое впечатление, совершенно без проблем отдали им журнал связи школы с родителями. Так что учителей они окончательно вычеркнули из списка подозреваемых.

А едва музыка стихла, все трое тут же рванули на шестой этаж.

Но такого зрелища они совсем не ожидали.

Цзя Цин ошарашенно спросил:

— А где Ся Цзин? Почему ты тут один?

Психическое состояние Цзинь Наня явно было уже не самым стабильным. Он странно улыбнулся и, тяжело дыша, сказал:

— Это наш план. Жирдяй внутри разбирается с монстром, а я снаружи стою на стреме.

— Ты что за херню несёшь?! — даже обычно тормозной Цзя Цин не выдержал и выругался.

Да это же чистая подстава.

И ради чего?

Он же вроде пошёл сюда ради очков. Но много очков таким способом всё равно не заработать!

Лицо Сун Яна похолодело.

Он подошёл и одним ударом ноги отшвырнул такого здоровяка, как Цзинь Нань, в сторону, резко бросив:

— Отвали!

Цзинь Наня отбросило метра на два-три. Он рухнул на пол на спину, а живот прострелило такой болью, будто ударом ему всё внутри раздавило. Перевернувшись, он тут же свернулся криветкой.

Цзя Цин и Лю И оба дёрнулись от неожиданности. Лю И тихо напомнил:

— За ранение другого игрока снимают очки... хотя в карцер за это не сажают.

Сун Ян, разумеется, и сам это знал.

У него уже прозвучал в голове бесстрастный системный голос:

«Игрок Сун Ян за нанесение урона игроку Цзинь Наню лишается 10 очков. Остаток очков...»

Сун Ян презрительно хмыкнул и протянул руку к дверной ручке.

Но в следующую секунду ручка вдруг сама повернулась.

Изнутри.

Сун Ян замер.

Только тут все заметили, что шум внутри радиорубки уже непонятно когда стих.

Ни голосов, ни звуков драки.

Вообще ничего.

Только мёртвая тишина.

Поняв, к чему всё идёт, Цзя Цин первым рванулся вперёд, с белым как мел лицом перехватил руку Сун Яна и оттащил его на шаг назад.

Лю И тоже снова вытащил из пространственного мешка нож и сжал его в руке.

Сун Ян прищурился, слегка шевельнул пальцами, и в его ладони обратным хватом появился кинжал.

Неподалёку Цзинь Нань, кряхтя, кое-как поднялся с пола.

После того удара голова у него всё ещё шла кругом, лицо позеленело, встать в полный рост он пока не мог. Так что он опустился на колени и, обеими руками сжимая нож, поднял его перед грудью.

Со скрипом дверь радиорубки вновь открылась изнутри.

На пороге появился юноша.

В руке он держал чёрный напольный микрофон. На лице — полное спокойствие. Одежда на нём была почти безупречно чистой. Ни на школьной рубашке, ни на брюках не появилось даже лишней складки. Даже ни один волос не сбился. Он выглядел так, словно не дрался только что с монстром, а просто ненадолго зашёл внутрь и теперь так же невозмутимо вышел обратно.

Все застыли.

Увидев Сун Яна, Ся Цзин на миг удивился, а потом с улыбкой сказал:

— У вас там уже так быстро всё закончилось?

Улыбка у него была слишком уж яркой. Сун Ян пришёл в себя, рывком вытянул Ся Цзина наружу, после чего окончательно распахнул дверь радиорубки.

Внутри царил полный разгром. Табурет валялся на полу, какие-то бумаги разлетелись по комнате, в углу в беспорядке лежали метла и совок.

И ещё там был ученик-NPC в школьной форме. Он был связан по рукам и ногам, сидел, сжавшись, в углу и с ужасом таращился на них.

Сун Ян застыл:

— ...Это не монстр?

— А? — Ся Цзин обернулся и посмотрел на школьного радиоведущего.

От одного взгляда Ся Цзина тот NPC будто получил нервный срыв. С заткнутым ртом он принялся издавать отчаянное «mmm-mmm», а в глазах у него задрожали жалкие слёзы. Похоже, его действительно чем-то очень сильно простимулировали.

Сун Ян, Цзя Цин и Лю И:

— ...

Ну да.

Что это было за «стимулирование», в общем-то, и так читалось по ситуации.

Примечание автора:

Сяся: я всего лишь связал его и больше ничего не делал. Правда-правда.

<http://bllate.org/book/12573/1500721>